

Шторы в комнате были плотно задернуты.

В темноте экран телефона на тумбочке внезапно вспыхнул, и вскоре раздался сигнал будильника.

Ши Юньнань, привыкший просыпаться по будильнику, машинально потянулся, но Ло Линшэн тут же притянул его обратно.

Ло Линшэн взял телефон, выключил будильник и взглянул на время — всего шесть утра.

— Ммм...

Разбуженный Ши Юньнань недовольно застонал, уткнувшись лицом в грудь возлюбленного: — Опять вставать...

Ло Линшэн, увидев целую серию будильников в телефоне, спросил: — Зачем так рано?

— Повторять материал, нужно нагнать много предметов. — Ши Юньнань уткнулся лбом в грудь Ло Линшэна, жалуясь: — Ло Линшэн... Я так хочу спать...

— Сегодня суббота, поспи ещё. — Ло Линшэн решительно отключил все будильники и прошептал на ухо: — Разбужу в семь тридцать.

Ранние подъёмы в школе и так выматывали, а если на выходных нельзя как следует выспаться, со временем здоровье точно пострадает.

Ши Юньнань немного поёрзал, но в итоге сдался: — Ладно... Но... Но ты меня разбуди.

— Хорошо, разбужу. Спи спокойно.

Ло Линшэн поправил одеяло и снова лёг.

Тяжёлая дремота снова окутала их.

Внезапно Ло Линшэн услышал сонное бормотание Ши Юньнаня: — Ло Линшэн...

— Ммм?

— Ты... ты подожди меня

— Что?

Ло Линшэн открыл глаза в темноте и понял, что Ши Юньнань разговаривает во сне.

Ладонь Ши Юньнаня легла на его руку, и он продолжил бормотать: — Я... я поступлю в хороший университет, догоню тебя...

Он замолчал, но даже во сне не забыл покапризничать: — Ты подожди меня.

Неожиданно покладистый возлюбленный растрогал Ло Линшэна, и он поцеловал его в лоб: — Хорошо, я подожду. Буду ждать сколько потребуется.

Ши Юньнань больше не говорил, снова погружившись в глубокий сон.

...Между отечественными и зарубежными учебными программами всегда существовали различия, да и экзаменационные темы не совпадали. К счастью, Ши Юньнань обладал упорством и умом — за полтора месяца он сумел нагнать программу.

Ши Юньнань заранее определился с поступлением на факультет дизайна и даже выкраивал время для углублённого изучения предметов, необходимых для проходного балла в выбранные вузы.

Время летело незаметно, и вот наступил канун Нового года.

У выпускников нагрузка была особенно тяжёлой — занятия отменили лишь двадцать шестого числа последнего месяца года.

Воспользовавшись редкими выходными, Ши Юньнань отоспался за два дня, после чего, бодрый и весёлый, потащил Ло Линшэна за новогодними покупками.

— Ты уверен, что хочешь повесить парные надписи у входа? — Ло Линшэн прислонился к дверному косяку, наблюдая, как возбуждённый Ши Юньнань примеряет украшения.

Эта квартира была куплена им исключительно для удобства работы. В прежние годы на праздники он неизменно возвращался в семью Ло, поэтому новогодние атрибуты ему были ни к чему.

— Конечно! Если купили — надо вешать, иначе не почувствуешь праздника. — Ши Юньнань снова потянулся вверх, но никак не мог дотянуться до верхней части двери. — Давай, помоги уже!

Ло Линшэн усмехнулся, подошёл и с лёгкостью прикрепил верхний край парной надписи. —

Здесь сойдёт? Коротышка.

— Мой рост совершенно нормальный! Это ты слишком высокий, — фыркнул Ши Юньнань.

За несколько минут они украсили дверь парными надписями и перевёрнутой иероглифической надписью «счастье».

Ши Юньнань с удовлетворением разглядывал плоды их пятиминутного труда и не забыл сделать памятные фото на телефон.

Ло Линшэн наблюдал за его сияющими глазами: — Неужели так радуешься?

— Угу, радуюсь.

С тех пор как он себя помнил, прошло уже много лет с тех пор, как он встречал Новый год по-настоящему. То в семье Ши его не жаловали, то приходилось праздновать в одиночестве за границей.

Теперь же у него была возможность встретить праздник с Ло Линшэном, и он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Пока Ши Юньнань предавался размышлениям, в квартире зазвонил телефон.

Ло Линшэн вошёл внутрь и увидел на экране имя «Мама». — Алло, мама.

— Линшэн, сегодня же тридцатое число! Неужели ты всё ещё занят работой? — поинтересовалась мать. — Вчера приходил посыльный от бабушки — он велел передать, что сегодня в усадьбе устраивается семейный ужин...

Ши Юньнань подошёл как раз в этот момент и услышал последние слова.

Ло Линшэн взглянул на него и промолчал.

— Алло? Линшэн, ты меня слышишь? — переспросила мать, не получив ответа.

— Да, мама, я слушаю.

— Обычно ты занят, и я не беспокоюсь, но раз бабушка лично распорядился, нашей семье нельзя не явиться, понимаешь?

Чем старше становился старейшина Ло, тем больше он ценил «семейные узы». Раз он изрёк такое указание, никто в семье Ло не посмеет ослушаться.

Ло Линшэн замешкался на пару секунд: — ...Понял, мама. Я свяжусь с тобой позже.

Разговор прервался.

Подошедший Ши Юньнань спросил: — В чём дело? Мама Ло зовёт на праздничный ужин?

Ло Линшэн ответил честно: — Дедушка устраивает семейное собрание. Велел явиться всем четырём ветвям семьи.

Блеск в глазах Ши Юньнаня слегка померк: — Ну что ж... Это же хорошо. Праздник ведь положено встречать с семьёй.

Ло Линшэн нахмурился, но ничего не сказал.

Изначально он рассчитывал, что если это будет скромный ужин их ветви семьи, он непременно возьмёт с собой Ши Юньнаня — рано или поздно им всё равно предстояло познакомиться.

Но скромный ужин превратился в грандиозное собрание, а несколько человек разрослись до целого клана. Под предлогом «семейного единства» на самом деле развернётся невидимое поле боя.

По мере того как старейшина Ло старел, приближалось время «передачи власти и благ». Старшая ветвь семьи всегда считала их, четвёртую ветвь, занозой в глазу — кто знает, какие козни они замышляют.

Но главное — семья Ло, будучи столетним аристократическим родом, даже в эпоху легализации однополых браков по-прежнему питала отвращение к подобным отношениям.

Ши Юньнань ещё учился в школе, и Ло Линшэн не хотел преждевременно выставлять его на всеобщее обозрение. Он должен был сделать всё возможное, чтобы защитить возлюбленного от ненужных проблем.

— Я не пойду. Останусь здесь встречать Новый год с тобой.

— Не надо. Если ты не явишься без причины, старейшина Ло разозлится, верно?

Ши Юньнань, казалось, догадался о подковерных играх в большой семье и отверг предложение Ло Линшэна.

— Я как раз хотел тебе сказать — брат велел мне сегодня вернуться в семью Вэнь. Боялся, что ты расстроишься, вот и не знал, как завести разговор.

Ло Линшэн усомнился: — Правда?

— Конечно.

Ши Юньнань показал Ло Линшэну сообщение от Вэнь Ибэя и продолжил уговаривать: — В таких аристократических семьях, как Ло, неизбежны склоки и интриги, верно? Старейшина Ло уже в годах — если ты сегодня не появишься, другие родственники непременно используют это против тебя.

Ло Линшэн погладил его по щеке и с улыбкой вздохнул: — Откуда ты это знаешь?

Их ветвь семьи никогда не стремилась к власти, но это не мешало другим завидовать благосклонности старейшины Ло и плести интриги.

Ло Линшэн специально основал собственное дело, чтобы избежать лишних связей с группой компаний Ло.

— Как не знать? Моя мачеха в семье Ши из кожи вон лезет, лишь бы я не получил свою долю жалкого наследства, — Ши Юньнань брезгливо поморщился.

Он сделал два шага вперёд, обнял Ло Линшэна за руку и потребовал: — Ты можешь пойти, но завтра должен вернуться ко мне, договорились? У меня всего двенадцать дней каникул.

Ло Линшэн с трудом подавил нерешительность: — Хорошо. Вечером найду момент для видеозвонка.

Если он станет придумывать отговорки, это может вызвать подозрения у старейшины Ло и остальных. Если они начнут копать и раскроют его отношения с Ши Юньнанем, это неизбежно приведёт к большим проблемам.

Ло Линшэн хотел защитить Ши Юньнаня от любых потрясений, но он понимал лучше других: пока старейшина Ло сохраняет власть, он не сможет обеспечить ему полную безопасность.

Ши Юньнань улыбнулся в ответ и потянулся за поцелуем: — Поцелуй меня.

Ло Линшэн поцеловал его, но не отпустил: — Одного мало.

***

В три часа дня Ло Линшэн отправился на машине в поместье семьи Ло.

Ши Юньнань окинул взглядом пустующую квартиру и не смог сдержать разочарованного вздоха: — ...Похоже, встречать Новый год придётся одному.

На самом деле он не был до конца честен с Ло Линшэном. Ещё в тот момент, когда Вэнь Ибэй прислал сообщение с предложением, Ши Юньнань уже перезвонил и отказался от празднования в семье Вэнь.

Он не знал, как складывались отношения между Вэнь Яньфэном и Сун Чжицю, но предпочёл не появляться там, чтобы случайно не спровоцировать новый семейный конфликт.

— Ничего, один так один. Не впервой, — Ши Юньнань собрался с мыслями, вернулся в комнату и принялся решать задачи, чтобы отвлечься.

Время текло минута за минутой. На столе завибрировал телефон — видеовызов от Ло Линшэна.

Ши Юньнань вздрогнул и осознал, что на улице уже совсем стемнело.

Вспомнив о своём обещании в обед, он переключил видео на голосовой режим, опасаясь разоблачения: — Алло.

— Почему без видео?

— А? О, я боялся, что дедушка или дядя случайно увидят. Так надёжнее, — соврал Ши Юньнань, закрывая учебник и разминая затекшую шею.

— Да? — тихо отозвался Ло Линшэн. — Пошёл снег.

Ши Юньнань взглянул в окно: после наступления темноты в Дицзине вновь начал падать снег. — Угу.

Ло Линшэн продолжил: — Уже поел? Что подавали на семейном ужине у Вэней?

«...»

Ши Юньнань запнулся.

Он взглянул на телефон: 21:30. Потрогал пустой живот. Чувство вины усилилось.

— Что молчишь? Не ел?

— Да нет же, обычные домашние блюда, — поспешно отверг Ши Юньнань, меняя тему. — А ты что ел? В поместье Ло, наверное, был шикарный ужин?

Задавая вопросы, он неслышно направился на кухню.

Открыв холодильник, Ши Юньнань увидел его, забитый новогодними продуктами.

Всё это они купили вместе с Ло Линшэном. Хотя он не умел готовить и не имел особого опыта празднования Нового года, ему неудержимо хотелось скупить все возможные и невозможные продукты.

— Ничего особенного. Даже хуже, чем наши обычные ужины, — ответил Ло Линшэн.

«...»

У Ши Юньнаня запершило в носу. Давно забытое чувство одиночества внезапно нахлынуло. Привыкнув к тёплому уюту вдвоём, он больше не мог терпеть эту пустоту.

— Ло Линшэн... — невольно вырвалось у него.

— Ммм?

Фразу «Я по тебе соскучился» Ши Юньнань всё же проглотил. Он выдавил улыбку: — С Новым годом. Завтра утром не забудь вернуться домой.

— Хорошо. С Новым годом.

Поболтав ещё немного, Ши Юньнань под благовидным предлогом закончил разговор.

Он достал из холодильника замороженные пельмени, купленные вчера. Первоначально планировал сварить немного, просто чтобы перекусить, но, думая о Ло Линшэне, случайно высыпал слишком много.

Ши Юньнань отложил свою порцию, а остальные оставил на завтрак для Ло Линшэна. Так он устроил себе запоздалый «новогодний ужин», а к 22:30 уже закончил с умыванием.

Завернувшись в плед, Ши Юньнань устроился на диване в гостиной и включил новогодний гала-концерт по телевизору, который его не особо интересовал, но создавал видимость праздника.

Возможно, из-за привычного времени отхода ко сну, а может, из-за сохранившегося на плече запаха Ло Линшэна, Ши Юньнань почувствовал сонливость.

Он лёг на диван, устремив взгляд на закрытую входную дверь, и начал уговаривать себя: «Спи. Просто спи. Проснёшься — и будет новый год. И ты увидишь Ло Линшэна».

...

Когда Ло Линшэн, торопясь, вернулся домой, его взору предстал Ши Юньнань, свернувшийся калачиком на диване. На кухне на плите стояла кастрюля — внутри ещё оставались тёплые пельмени.

«...»

Ло Линшэн нахмурился, не в силах определить, что преобладает — боль или чувство вины. Он осторожно подошёл к дивану и погладил спящего по лицу.

Ши Юньнань, спавший неглубоко, приподнял веки. Увидев перед собой знакомую фигуру, он на мгновение решил, что это мираж.

— Ты... вернулся? Уже наступил Новый год?

— Ещё темно. Ты просто заспался, — Ло Линшэн обнял его. — Кто разрешал тебе врать, что ты у Вэней?

Ши Юньнань не ответил. Уткнувшись подбородком в плечо Ло Линшэна, он глупо рассмеялся: — Я не сплю? Как ты вдруг вернулся?

— Примчался встречать Новый год с тобой.

Ло Линшэн поцеловал его в шею и сразу заметил необычный жар: — У тебя температура? Тебе плохо?

— Нормально. Просто голова кружится, — Ши Юньнань прижался к нему. — Который час? Успеем встретить Новый год?

— Ещё только одиннадцать. Успеем.

Закончив ужин в поместье Ло, Ло Линшэн уединился, чтобы позвонить Ши Юньнаню. Но его странные паузы в разговоре вызвали подозрения.

Не в силах усидеть на месте, Ло Линшэн тайком уехал и помчался домой на всех скоростях.

Как и ожидалось, поймал маленького обманщика на месте преступления.

Ло Линшэн ненадолго отпустил его, чтобы принести аптечку и измерить температуру.

— Всё в порядке. Температура лишь слегка повышена, — не до конца успокоился Ло Линшэн.
— Хочешь спать? На ужин были только пельмени? Если голоден, я могу что-нибудь приготовить.

— Не голоден. Не надо, — Ши Юньнань не придавал этому значения.

Ло Линшэн настаивал: — Как ты умудрился заболеть за такое короткое время? Пойдём в спальню.

Ши Юньнань с жадностью выпил тёплую воду, поданную Ло Линшэном, утолив сухость в горле, затем лениво прижался к груди возлюбленного.

Ло Линшэн укутал Ши Юньнаня одеялом и с истинно мужской силой подхватил его на руки: — Идём в спальню.

Ши Юньнань от счастья едва не потерял ориентацию, пользуясь моментом, чтобы осыпать поцелуями губы Ло Линшэна: — Ло Линшэн.

— Ммм?

— Я так по тебе соскучился.

— И это всего за несколько часов?

— А что, нельзя?

— Можно.

Ло Линшэн сам поцеловал Ши Юньнаня в лоб и аккуратно уложил на кровать: — Ты отдохни, я пойду приму душ. Успеем к обратному отсчёту Нового года.

Ши Юньнань кивнул, охотно соглашаясь.

...

Спустя некоторое время.

Только Ло Линшэн вышел из ванной, как Ши Юньнань буквально врезался в него. Он инстинктивно обнял возлюбленного, отступив на полшага к прохладной стене.

— Что задумал? — Ло Линшэн заметил босые ноги Ши Юньнаня и тут же поставил их поверх своих тапочек: — Мало тебе этой температуры?

— Подкараулил, чтобы поцеловать без разрешения, — Ши Юньнань, уже совсем проснувшись, тут же осуществил задуманное.

Одной рукой он обвил шею Ло Линшэна, другой упёрся в стену — картина выходила весьма агрессивная, будто «насильно принуждает к милости».

Ло Линшэн позволил ему пошалить, но вдруг резко развернул ситуацию, прижав Ши Юньнаня к стене.

— Ай, холодно, — невольно вырвалось у Ши Юньнаня.

Услышав это, Ло Линшэн тут же отступил на полшага, окинул его взглядом и усмехнулся.

— Чему улыбаешься?

— И правда попрос.

Ши Юньнань горделиво вскинул подбородок: — Я ещё в том возрасте, когда расту. Может, однажды перерасту тебя.

— Да?

Ло Линшэн явно не верил.

Ши Юньнань и не стремился превзойти Ло Линшэна — для него роста за 180 см было вполне достаточно.

Из телевизора в гостиной донёсся звук обратного отсчёта.

Ши Юньнань мысленно считал вместе с диктором и ровно в полночь произнёс: — Ло Линшэн, с Новым годом.

— С Новым годом.

Поцелуй стал глубже, и более страстным.

Ши Юньнань едва мог дышать, и в голове возникла вполне логичная мысль.

В короткой паузе, когда их губы разъединились, он едва заметно прижался: — Ло Линшэн, мне после праздников исполнится девятнадцать.

— Да, я... знаю.

Дыхание Ло Линшэна выдавало слабые нотки желания — явный результат сдерживания.

Их близость пока ограничивалась объятиями, поцелуями и совместным сном в самом невинном смысле.

Раньше Ши Юньнань, занятый учёбой, стеснялся говорить об этом напрямую, но сейчас атмосфера располагала, и внутренний демон подталкивал его к действию. Он наклонился к уху Ло Линшэна и соблазнительно лизнул его.

— Может, мы уже можем... это самое?

«...»

Руки Ло Линшэна на талии Ши Юньнаня внезапно сжались крепче.

Через три секунды он ответил напряжённым голосом: — Нельзя.

Ши Юньнаню стало неловко от отказа, и он забормотал: — Ты... разве не хочешь?

— Не в том дело. Сейчас неподходящее время. — Ло Линшэн снова поймал его губы в поцелуе, затем продолжил: — Сейчас ты должен сосредоточиться на экзаменах.

— Но ведь каникулы! Ничего страшного, правда?

— Очень даже страшное. — Ло Линшэн наклонился и повторил его трюк, лизнув мочку уха Ши Юньнаня.

Тёплое щекочущее ощущение, словно электрический разряд, пробежало по всему телу Ши Юньнаня, неожиданно лишив его сил.

Ло Линшэн крепче обнял его и хрипло рассмеялся: — Ты правда думаешь, что одного раза за каникулы мне хватит?

«...»

Ши Юньнань понял намёк, и краска залила его уши, шею и щёки. Но внутренний озорник подталкивал его:

Он поцеловал Ло Линшэна в подбородок и тихо спросил: — Тогда после выпускных экзаменов ты возьмёшь своё сполна, хорошо? Ло Линшэн? Старший брат?

Ло Линшэн не ответил, но его дыхание явно участилось.

— Ши Юньнань.

— А?

— Кто тебя этому научил? Попробуй только ещё разок подразнить.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129560>